

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.78.5> EDN: VIBDTJ**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ТЕРМИН КАК ИНСТРУМЕНТ МЕТАЯЗЫКА НАУКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ В
СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТА)**

Научная статья

Манукян К.Г.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-3593-4361;¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (digitronic8[at]gmail.com)

Предложена: 27.03.2026; Принята: 03.06.2026; Опубликовано: 09.06.2026

Аннотация

В статье рассматриваются метаязыковые свойства специального термина как инструмента метаязыка науки. Основой анализа послужили постулаты о феномене метаязыка Р.Ю. Якобсона, А. Тарского. Специальный научный термин в различных сферах научного знания закрепляет и обеспечивает формирование научного понятия, а также обладает семиотическим свойством дефинированности. Номинативная функция языкового знака, таким образом, осуществляется в формате закрепления, фиксации и развития персонафицированного или неперсонафицированного знания, репрезентация которого осуществляется терминосистемой. На материале авторских терминов по-особому представленной сферы интеллекта анализируются метасвойства терминов системы *multiple intelligences* Говарда Гарднера, к которым следует отнести системность и дифференцированность на основе гипо-гиперонимических и эквонимических связей элементов терминосистемы.

Ключевые слова: специальный термин, метаязык, терминосистема, множественный интеллект, межличностный интеллект.

**A SPECIALIZED TERM AS A TOOL OF SCIENTIFIC METALANGUAGE: A CASE STUDY OF TERMINOLOGY
IN INTELLIGENCE PSYCHOLOGY**

Research article

Manukyan K.G.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-3593-4361;¹ Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (digitronic8[at]gmail.com)

Suggested: 27.03.2026; Accepted: 03.06.2026; Published: 09.06.2026

Abstract

The article analyzes metalinguistic properties of special terms as tools of the metalanguage of science. The analysis has its origin in the postulates of R. Jakobson and A. Tarski regarding the phenomenon of metalanguage. A special term, in various spheres of scientific knowledge, fixes and ensures the preservation of scientific concepts as well as possession of the semiotic properties of definition. The nominative function of the language sign, therefore, is accomplished in the realization, consolidation, and development of personified or impersonal knowledge, represented by a terminological system. On the basis of terminology in the field of intelligences, the metaproperties of authorial terms in Howard Gardner's system of *multiple intelligences* are analyzed. They reveal systematicity and differentiation grounded on hypo-hyperonymic and equonymic relations of elements within the terminological system.

Keywords: special term, metalanguage, terminology system, multiple intelligence, interpersonal intelligence.

Введение

Современные исследования в области лингво-семиотики ориентируются на изучение функционирования разных классов языковых знаков в различных дискурсивных практиках [13]. В языке науки и в сферах популяризации научного знания центральным знаком является термин, предназначенный для решения фундаментальной научной задачи: «выковать в удачный термин — это и значит решить поставленную проблему» [16, С. 244]. При этом специальный термин выполняет не только номинативную функцию присвоения имени, но и систематизирующую, а также метаязыковую функцию. Свойство дефинированности термина рассматривается как метаязыковое свойство [18], дефиниция термина, представленная актуально или интертекстуально, выступает в качестве метатекста. Дефинированность термина в настоящем исследовании рассматривается как свойство, актуализируемое в собственно дефинициях, различных типах дескрипций и кореферентных имен. Очевидно различие дефиниций и дескрипций, которое проявляется в том, что дескрипции привлекают более широкий круг языковых средств для раскрытия понятийного содержания термина, не ограничены логическими операциями эквиваленции и в большей степени отражают особенности речемыслительных действий автора научно-популярного дискурса. Характер, особенности и соотношение различных текстовых форм репрезентации дефинированности определяются особенностями дискурса, в

частности, полифункциональностью научно-популярного дискурса, в котором функция популяризации определяет приоритет дескриптивных форм.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях развития и популяризации междисциплинарных исследований возрастает потребность в системном лингво-семиотическом анализе и оценке эффективности языковых средств концептуализации научных понятий, особенно в междисциплинарных областях, таких как психология интеллекта. Во-вторых, в теории множественного интеллекта Г. Гарднера авторская концепция, представленная динамической терминологической микросистемой, демонстрирует разнообразные лингвосемиотические средства закрепления и метаязыковые свойства дефиниционности. Межъязыковое перекодирование терминологических единиц и перевод дефиниций и дескрипций служит средством оценки степени сохранения концептуальной целостности научного понятия при межкультурном трансфере знания.

Степень разработанности проблемы. Вопросы теории термина и его метаязыковых свойств нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей. Фундаментальные положения о природе научного термина заложены в трудах В.М. Лейчика [8], Д.С. Лотте [9], А.В. Суперанской [14]. Метаязыковая проблематика в лингвистике разрабатывалась Р.Ю. Якобсоном [21], А. Тарским [15], Э.И. Хаугеном [17], в современном российском языкознании — В.З. Демьянковым [5], М.А. Кравченко [6], В.И. Постоваловой [12]. Когнитивные аспекты терминологии освещены в исследованиях Е.И. Головановой [4], Л.А. Манерко [10]. Метаязыковые свойства научно-технического термина исследованы в различных типах дефиниций Е.В. Шиловой [18].

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается комплексный лингвосемиотический анализ метаязыковых свойств авторских терминов на материале теории множественного интеллекта. Несмотря на широкую известность концепции Г. Гарднера, системное рассмотрение её терминологического аппарата, как элемента научного языка не представлено в отечественных и зарубежных исследованиях. Ориентиром настоящего исследования стали терминологические единицы микросистемы *multiple intelligence* — *множественный интеллект* в ее метаязыковых функциях в научно-популярном дискурсе, обеспечивающих динамику ее развития, межкультурный трансфер и освоение.

Цель исследования — выявить и охарактеризовать метаязыковые свойства научного термина на материале авторской терминосистемы *multiple intelligences* Г. Гарднера, определив их роль в формировании и трансфере научного понятия в сфере психологии интеллекта.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- обосновать теоретико-методологические основания анализа термина как элемента метаязыка науки, опираясь на постулаты Р.Ю. Якобсона и А. Тарского;
- выявить системные связи (гипо-гиперонимические, эквонимические, оппозитивные) в структуре терминосистемы *multiple intelligences*;
- проанализировать способы дефинирования и дескрипции ключевых терминов *interpersonal intelligence*, *intrapersonal intelligence* в оригинальном тексте и тексте перевода книги Г. Гарднера: Gardner H. *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*.
- охарактеризовать особенности межъязыкового перекодирования авторских терминов и выявить эффективность переводческих приемов при передаче понятийного содержания терминологических единиц научной концепции *multiple intelligences*.

Методы и принципы исследования

Лингвосемиотический подход предполагает использование комплекса методов исследования: семантический анализ, направленный на системное исследование значения термина в его связях с другими элементами терминосистемы; дефиниционный анализ, как экспликация существенных понятийных признаков термина; концептуальный анализ, раскрывающий особенности формирования и фиксации понятия в определенном концептуальном поле; контекстуальный анализ, раскрывающий особенности концептуализации понятия в контексте научного и научно-популярного дискурса.

В качестве основополагающих принципов исследования приняты постулаты современного терминоведения, согласно которым термин выступает в качестве инструмента формирования и закрепления научного понятия определенной специальной сферы науки [1, С. 26]. Данная инструментальная функция широко описана в теории термина [5], [15], [21] и когнитивной лингвистике [4], [10]. Термин как особый знак и важный элемент языка науки, входит в концептуальный аппарат научной парадигмы определенной предметной сферы знания [7, С. 145].

Обсуждение

Особое семиотическое свойство термина состоит в том, что он является элементом метаязыка науки [21, С. 116]. Введенный в лингвистику американским ученым Э.И. Хаугеном в докладе «Направления в современном языкознании», опубликованном в 1950 году в журнале «Language», термин «метаязык» лингвистики относился к терминологии лингвистических дисциплин [17, С. 246]. Тракуемый как специальный научный конструкт, метаязык лингвистики служит средством описания естественного языка [6, С. 91].

Элемент «мета» в этом представлении — релятивный маркер саморефлексии, то есть «формальный показатель выхода мыслительной деятельности человека на уровень рефлексии, как высшей формы самосознания, направленной на осмысление собственных форм и оснований данной деятельности» [12, С. 7]. В более широкой трактовке термин «метаязык» определяется как знак специальной семиотической системы, обладающий номинативно-дефинитивной функцией [11, С. 28].

В функциональной модели Р. Якобсона *metalingual function* — *металингвальная функция* [21, С. 113-116] занимает особое место. В его трактовке метаязык обладает особым семиотическим свойством интегрированности,

сопряженности с языком-объектом [21, С. 113-120]. А. Тарский развивает идею консубстанциональности метаязыка языку-объекту [15]. Исходя из этого, следует описывать свойства термина как метасвойства описания языка науки.

Так, среди функций терминов выделяется познавательная, когнитивная функция, которая реализуется в процессе формирования и закрепления нового научного знания или в реинтерпретации предшествующего, что способствует открытию нового знания [9, С. 21]. В общем виде — это цель научного дискурса, который специализирован в функции научного познания. Более того, «динамика развития научного понятия в связи с ментальными процессами углубления познания может быть представлена в трех периодах жизни термина: рождение, зрелость, умирание» [2, С. 15]. Создание и фиксация новых научных понятий в терминологических единицах языка — это сложный процесс многократного кодирования или перекодирования формирующих его элементов [14, С. 88–95].

Научные термины как инструменты научного познания закрепляют понятие в знаковой форме и структурируют знания в рамках научного дискурса предметной сферы. Научный термин определенной предметной сферы, как особый тип знака, обладает выраженными метасвойствами. Одно из наиболее важных метасвойств — это системная принадлежность терминологии определенной сферы знаний. Свойство системности проявляется в том, что термин занимает определенное место в научной терминологической системе, имеет определенный классификационный статус, дифференцируется в системных рядах и подсистемах. Закрепленность термина за определенной сферой знаний, системность в рамках научной терминологии — наиболее важные мета-маркеры специального научного термина. Таким образом, «терминология каждой области науки предстает не как совокупность произвольно установленных слов, а хорошо организованную систему» [9, С. 16].

Результаты

Терминосистема Говарда Гарднера представляет собой сконструированную автором лингво-семиотическую микросистему, состоящую из связанных гипо-гиперонимическими и эквонимическими отношениями терминов, элементов единой авторской системы. Все они созданы на основе единой словообразовательной атрибутивной модели многокомпонентного термина, центральным термином-элементом которой является *intelligence*.

Исследуемые термины *intrapersonal intelligence* — *внутриличностный интеллект* и *interpersonal intelligence* — *межличностный интеллект* составляют один из кластеров разработанной автором системы, которая также включает: *logical-mathematical intelligence* — *логико-математический интеллект*, *bodily-kinesthetic intelligence* — *телесно-кинестетический интеллект*, *visual-spatial intelligence* — *визуально-пространственный интеллект*, *musical intelligence* — *музыкальный интеллект*, *linguistic intelligence* — *лингвистический интеллект* [19, С. XII].

Термины введены, обоснованы и представлены в широком диапазоне дескрипций в научно-популярном тексте Gardner H. *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences* [19].

Популяризация научного знания в научно-популярном дискурсе имеет большую социальную значимость, являясь действенным фактором конструирования социальных ценностных установок и поведения. Многие области научного знания обязаны своей известностью именно научно-популярным текстам. Функция популяризации научного знания в различных речевых жанрах осуществляется в зависимости от различного сочетания дискурсивных факторов: степени новизны и соответственно знакомства реципиентов с предметной сферой и научной концепцией; собственного видения автора процесса популяризации, стратегий и степени популяризации; системы знаковых средств реализации установок популяризации, определяющих авторский идиостиль.

Популяризация психологической концепции *interpersonal intelligence* — *межличностный интеллект* представляется довольно особенной, благодаря развернутой системе блоков популяризации. Интересным в плане результатов популяризации стало то, что в авторской системе из девяти терминов два термина *emotional intelligence* и *multiple intelligence* стали исключительно популярными в российской психологии личности в противоположность другим, которые не нашли столь проактивного освоения. Также система получила развитие за счет новых терминов *naturalistic intelligence* — *натуралистический интеллект*, *existential intelligence* — *экзистенциальный интеллект*, *moral intelligence* — *моральный интеллект*, введенными Говардом Гарднером в книге «*Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century*» [20].

Исследование терминов *interpersonal intelligence* — *межличностный интеллект* и *intrapersonal intelligence* — *внутриличностный интеллект* проведено на основе текста книги «*Frames of mind: The theory of multiple intelligence*» и текста ее перевода «*Структура разума: Теория множественного интеллекта*» [19, С. 128]. Основное положение в понимании концепции состоит в том, что интеллект следует определять не только количественными шкалами, в качестве одной из которых выступал *intelligence quotient (IQ)*, коэффициент интеллектуального развития [19, С. 254]. *Intelligences* в понимании Г. Гарднера — автономные ментальные способности, когнитивные и познавательные, обладающие особыми свойствами и ярко выраженными дифференциальными признаками.

Дефиниции термина, обеспечивающие свойство дефинированности, безусловно, являются одним из важных метасвойств научного термина. В дескрипциях оно ориентировано на репрезентацию логической схемы, классификационных связей понятия в концептуальном поле научной сферы знания. В следующей дефиниции *interpersonal intelligence* представлен как ментальная, когнитивная способность.

Examined in its most elementary form, interpersonal intelligence entails the capacity of the young child to discriminate among the individuals around him and to detect their various moods [19, С. 253].

В простейшей своей разновидности межличностный интеллект является основой способности маленького ребенка видеть различия между окружающими людьми и узнавать, в каком настроении они находятся [3, С. 452].

В следующей связанной в тексте дефиниции *interpersonal intelligence* представлен терминологическим словосочетанием *interpersonal knowledge*, что свидетельствует об изменении свойств актуализируемого понятия, но в переводе на русский язык оно по-прежнему обозначено как *межличностный интеллект*.

In an advanced form, **interpersonal knowledge** permits a skilled adult to read the intentions and desires—even when these have been hidden—of many other individuals and, potentially, to act upon **this knowledge**—for example, by influencing a group of disparate individuals to behave along desired lines. We see highly developed forms of interpersonal intelligence in political and religious leaders (a Mahatma Gandhi or a Lyndon John son), in skilled parents and teachers.

Развитый внутриличностный интеллект позволяет человеку различать и давать символическое описание сложным и крайне запутанным чувствам. Подобное развитие внутриличностного интеллекта демонстрируют романисты (например, Пруст), которые могут подробно описывать свои чувства, пациенты (или врачи), которые значительно совершенствуют свои знания о собственных чувствах, и мудрые старики, которые могут давать советы своим близким, исходя из богатейшего внутреннего опыта (перевод изд. Дом Вильямс).

В трактовке Г. Гарднера *interpersonal intelligence* — динамическая ментальная структура, развивающаяся от способности к знанию *capacity — knowledge*. Генерализация при переводе приводит к ее редукции и упрощению. В совокупности с предпринятой переводчиком прагматической адаптацией перевода в различающихся формах апелляции к авторитетам в соответствии с различием культурных контекстов происходит своего рода деконцептуализация понятия *interpersonal intelligence*. Более корректный перевод «При развитой форме внутриличностного интеллекта знание внутриличностных отношений...» позволил бы передать в переводе обозначенное Гарднером развитие *личностных интеллектов* от ментальных способностей к ментальному знанию и не нарушать принципа единообразия перевода научного термина при межъязыковом перекодировании.

В научно-популярной книге Г. Гарднера метафункциональные свойства анализируемых научных терминов усиливаются за счет многочисленных авторских дескрипций и кореферентных имен. Закрепление понятия *multiple intelligences* — **множественный интеллект** как комплекса когнитивных способностей представлено в развернутой дескрипции:

However, a fuller appreciation of human cognitive capacities emerges if we take into account spatial, bodily-kinesthetic, musical, interpersonal, and intrapersonal intelligences (the list as of 1983). We all have these intelligences—that's what makes us human beings, cognitively speaking. Yet at any particular moment, individuals differ for both genetic and experiential reasons in their respective profiles of intellectual strengths and weaknesses [19, С. XII].

Однако более полная оценка **человеческих когнитивных способностей** возникает, если мы принимаем во внимание пространственный, телесно-кинестетический, музыкальный, межличностный и внутриличностный интеллект (список по состоянию на 1983 год). Все мы обладаем этими видами интеллекта — именно это делает нас людьми с когнитивной точки зрения. Тем не менее, в любой конкретный момент времени люди различаются как по генетическим, так и по опыту в своих профилях интеллектуальных сильных и слабых сторон (translate.google.ru).

Интересным представляется не только положение о существовании многочисленных разнообразных видов личностного интеллекта, но и то, что Г. Гарднер связывает это с наличием различных типов символических систем интерпретации социокультурного опыта.

More so than in other realms, one encounters a tremendous variety of forms of interpersonal and intrapersonal intelligence. Indeed, just because each culture has its own symbol systems, its own means for interpreting experiences, the «raw materials» of the personal intelligences quickly get marshaled by systems of meaning that may be quite distinct from one another [19, С. 254].

Намного чаще, чем в других областях, можно выделить огромное количество **разновидностей внутри- и межличностного интеллекта**. И действительно только потому, что в каждой культуре имеется своя система символов и собственные средства для интерпретации событий, «сырьевой материал» **личностных интеллектов** быстро оказывается под воздействием различных **смысловых систем**, которые могут во многом отличаться друг от друга [3, С. 453].

В переводе наблюдается смещение значения *meaning* — **смысл**. Лексико-семантическая замена при переводе также приводит к неточности понимания термина. Гарднер описывает *meaning* — **значение** термина и выстраивает путь к логическому освоению понятия.

Важным является наличие дескрипций, как развернутой текстовой формы кодирования понятия. Семиотическая техника дескрипций разнообразна. Так, в описании кластера *interpersonal intelligence — intrapersonal intelligence: межличностный — внутриличностный интеллект*, построенном на антонимии, используются оппозитивные дескриптивы на основе противопоставления типичных алгоритмов осуществляемых ментальных операций.

The intrapersonal intelligence involved chiefly in an individual's examination and knowledge of his own feelings while the interpersonal intelligence looks outward, toward the behavior, feelings, and motivations of others [19, С. 253].

Внутриличностный интеллект в основном задействуется при изучении и понимании человеком своих собственных чувств, а **межличностный направлен** вовне, к поведению, чувствам и мотивам окружающих [3, С. 455].

Межличностный интеллект в данной концепции, в соответствии с приведенными дескрипциями, основан на важнейшей способности замечать контрасты в настроении людей, их темпераменте, мотивациях и намерениях, предполагает высокоразвитые коммуникативные навыки, умение работать в команде, способность устанавливать тесный контакт и эффективно общаться с аудиторией, а также психологическую способность чувствовать и понимать человека [19, С. 255].

Заключение

Авторские специальные научные терминологические единицы выступают в качестве элементов метаязыка науки, являясь репрезентантами персонифицированного знания. В концепции *multiple intelligences* — **множественного интеллекта** Г. Гарднера элементы терминосистемы обнаруживают четкие классификационные связи в

экономическом круге видов интеллекта и в кластерном оппозитивном построении двух типов *личностного интеллекта*; *interpersonal* — *intrapersonal intelligences* (*межличностный* — *внутриличностный интеллект*). Закрепленная гипо-гиперонимическими связями с центральным термином *multiple intelligences* система имеет радиальную структуру.

Центральный термин, четкий в референции, контенсионально подвижен, отражая в дефинициях и дескрипциях вариативность актуализируемого понятия от *ментальных способностей* — *capacity, faculty* к *ментальному знанию* — *knowledge*. Поликомпонентная структура термина, как правило, прозрачна в представлении комбинаторной семантики аддитивного типа значений терминологических элементов.

Номинативная функция языкового знака осуществляется в формате закрепления, фиксации и развития персонифицированного знания, репрезентация которого осуществляется терминосистемой. Межъязыковое перекодирование термина *multiple intelligences* показывает, что нет полного соответствия переводной единице — *множественный интеллект* формально и контенсионально, и это осложняет трансфер знания для представителей инокультурного научного сообщества. При сохранении значения множественности не в грамматической форме, а за счет соответствия при переводе атрибута *multiple* — *множественный*, возникает определенное неимпликационное противоречие значению терминологического элемента *интеллект* в переводной единице.

Таким образом, анализ выявляет особый вариант семантизации терминологического знака и номинативности авторского термина при полной реализации метасвойств системности, дефинированности. Перекодирование термина при межъязыковом трансфере знания ставит проблему определения авторской концептуализации центрального терминологического элемента *intelligences* и возможности его соотнесенности с термином *интеллект* при межъязыковом перекодировании.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. — Москва: Стереотип, 2023. — 240 с.
2. Гак В.Г. К проблеме соотношения языка и действительности / В.Г. Гак // Вопросы языкознания. — 1972. — № 5. — С. 12–22.
3. Гарднер Г. Структура разума: Теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. — Москва: И.Д. Вильямс, 2007. — 512 с.
4. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение / Е.И. Голованова. — Москва: Флинта, 2024. — 224 с.
5. Демьянков В.З. Метаязык как конструкт культуры / В.З. Демьянков; под ред. Ю.С. Степанова, В.В. Фещенко, Е.М. Князевой [и др.] // Под знаком «Мета»: материалы конф. «Языки и метаязыки в пространстве культуры» в Ин-те языкознания РАН. — Москва: Эйдос, 2011. — С. 54–63.
6. Кравченко М.А. Понятие метаязыка: от лингвистического наследия Р. Якобсона к современным научным практикам / М.А. Кравченко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — № 4. — С. 88–100. — DOI: 10.37482/2687-1505-V364
7. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. — Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. — С. 144–238.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. — Москва: Либроком, 2009. — 256 с.
9. Лотте Д.С. Как работать над терминологией: основы и методы / Д.С. Лотте. — Москва: Наука, 1968. — 76 с.
10. Манерко Л.А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах / Л.А. Манерко // Вестник Московского университета. — 2013. — № 1. — С. 100–118.
11. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки: На материале лингвистики / С.Е. Никитина. — Москва: Наука, 2014. — 146 с.
12. Постовалова В.И. Идея «мета» в самосознании культуры XX–XXI веков / В.И. Постовалова // Метафизика. — 2012. — № 4 (6). — С. 6–26.
13. Сложеникина Ю.В. Термин: семантическое, формальное, функциональное варьирование / Ю.В. Сложеникина. — Москва: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; Самара: СГПУ, 2005. — 288 с.
14. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. — Москва: Либроком, 2009. — 243 с.
15. Тарский А. Истина и доказательство. Вопросы философии / А. Тарский // Наука. — 1972. — № 8. — С. 136–145.
16. Флоренский П.А. Термин / П.А. Флоренский // Материалы и сообщения по славяноведению. — 1986. — № 1. — С. 244–247.

17. Хауген Э.И. Направления в современном языкознании / Э.И. Хауген // Новое в лингвистике / Сост., ред. и вступ. ст. В.А. Звегинцева. — 1960. — Вып. 1. — С. 244–263.
18. Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе dis... Candidate of Sciences: 10.20.02 : защищена 2005-05-27 : утв. 2026-05-25 / Е.В. Шилова. — Екатеринбург: 2005. — 226 с.
19. Gardner H. The Theory of Multiple Intelligences / H. Gardner. — New York: Basic Books, 2024. — 476 p.
20. Gardner H. Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century / H. Gardner. — New York: Basic Books, 1999. — 292 p.
21. Jakobson R. Metalanguage as a Linguistic Problem // Contributions to Comparative Mythology. — Berlin: Mouton Publishers, 1985. — Vol. VII. — P. 113–121.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barxudarov L.S. Yazyk i perevod: Voprosy' obshhej i chastnoj teorii perevoda [Language and Translation: Issues in General and Specialised Translation Theory] / L.S. Barxudarov. — Moscow: Stereotip, 2023. — 240 p. [in Russian]
2. Gak V.G. K probleme sootnosheniya yazy'ka i dejstvitel'nosti [On the relationship between language and reality] / V.G. Gak // Issues of Linguistic. — 1972. — № 5. — P. 12–22. [in Russian]
3. Gardner G. Struktura razuma: Teoriya mnozhestvennogo intellekta [The Structure of the Mind: The Theory of Multiple Intelligences] / G. Gardner. — Moscow: I.D. Vil'yams, 2007. — 512 p. [in Russian]
4. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie [An Introduction to Cognitive Terminology] / E.I. Golovanova. — Moscow: Flinta, 2024. — 224 p. [in Russian]
5. Demyankov V.Z. Metayazik kak konstrukt kul'turi [Metalinguistics as a Cultural Construct] / V.Z. Demyankov; ed. by Yu.S. Stepanova, V.V. Feshchenko, Ye.M. Knyazevoi [et al.] // Pod znakom «Meta»: materiali konf. «Yaziki i metayaziki v prostranstve kul'turi» v In-te yazikoznaniya RAN [Under the Banner of 'Meta': Proceedings of the Conference 'Languages and Metalinguistics in the Cultural Sphere' at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences]. — Moscow: Eidos, 2011. — P. 54–63. [in Russian]
6. Kravchenko M.A. Ponyatie metayazy'ka: ot lingvisticheskogo naslediya R. Yakobsona k sovremenny'm nauchny'm praktikam [The concept of metalanguage: from R. Jakobson's linguistic legacy to contemporary academic practices] / M.A. Kravchenko // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. — 2024. — № 4. — P. 88–100. — DOI: 10.37482/2687-1505-V364 [in Russian]
7. Kubryakova Ye.S. Evolyutsiya lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka [The evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century] / Ye.S. Kubryakova // Language and Science in the Late 20th Century. — Moscow: Russian State Humanitarian University, 1995. — P. 144–238. [in Russian]
8. Lejchik V.M. Terminovedenie: predmet, metody', struktura [Terminology: subject matter, methods, structure] / V.M. Lejchik. — Moscow: Librokom, 2009. — 256 p. [in Russian]
9. Lotte D.S. Kak rabotat' nad terminologiej: osnovy' i metody' [How to work on terminology: basics and methods] / D.S. Lotte. — Moscow: Nauka, 1968. — 76 p. [in Russian]
10. Manerko L.A. Struktury' znaniy, predstavleny'e v xudozhestvennom i akademicheskom diskursax [Knowledge structures as presented in artistic and academic discourse] / L.A. Manerko // Bulletin of Moscow University. — 2013. — № 1. — P. 100–118. [in Russian]
11. Nikitina S.E. Semanticheskij analiz yazy'ka nauki: Na materiale lingvistiki [Semantic Analysis of Scientific Language: A linguistic study] / S.E. Nikitina. — Moscow: Nauka, 2014. — 146 p. [in Russian]
12. Postovalova V.I. Ideya «meta» v samosoznanii kul'tury' XX–XXI vekov [The concept of "meta" in the self-awareness of 20th–21st-century culture] / V.I. Postovalova // Metaphysics. — 2012. — № 4 (6). — P. 6–26. [in Russian]
13. Slozhenikina Yu.V. Termin: semanticheskoe, formalnoe, funktsionalnoe varirovanie [Term: semantic, formal, functional variation] / Yu.V. Slozhenikina. — Moscow: State Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin; Samara: SGPU., 2005. — 288 p. [in Russian]
14. Superanskaya A.V. Obshhaya terminologiya: voprosy' teorii [General terminology: theoretical issues] / A.V. Superanskaya, N.V. Podol'skaya, N.V. Vasil'eva. — Moscow: Librokom, 2009. — 243 p. [in Russian]
15. Tarskij A. Istina i dokazatel'stvo. Voprosy' filosofii [Truth and Evidence: Philosophical Issues] / A. Tarskij // Science. — 1972. — № 8. — P. 136–145. [in Russian]
16. Florenskij P.A. Termin [Term] / P.A. Florenskij // Materials and papers on Slavic studies. — 1986. — № 1. — P. 244–247. [in Russian]
17. Khaugen E.I. Napravleniya v sovremennom yazikoznani [Trends in Contemporary Linguistics] / E.I. Khaugen // Novoe v lingvistike [New Developments in Linguistics] / Comp., ed. and with an introductory article by V.A. Zvegintsev. — 1960. — Iss. 1. — P. 244–263. [in Russian]
18. Shilova E.V. Terminologicheskaya definiciya kak metatekst v russkoyazy'chnoj i angloyazy'chnoj nauchno-tekhnicheskoy literature [Terminological Definition as Metatext in Russian- and English-Language Scientific and Technical Literature] dis....of PhD in : 10.20.02 : defense of the thesis 2005-05-27 : approved 2026-05-25 / E.V. Шилова. — Ekaterinburg: 2005. — 226 p. [in Russian]
19. Gardner H. The Theory of Multiple Intelligences / H. Gardner. — New York: Basic Books, 2024. — 476 p.
20. Gardner H. Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century / H. Gardner. — New York: Basic Books, 1999. — 292 p.
21. Jakobson R. Metalanguage as a Linguistic Problem // Contributions to Comparative Mythology. — Berlin: Mouton Publishers, 1985. — Vol. VII. — P. 113–121.